

Старый господин Дуань поспешно взял коробку и открыл её. Нефритовый подвес был молочно-белым, с изображением девяти голов драконов. Каждая голова выглядела как живая. Старый господин разбирался в нефритах, но такой красоты он не видел. На краю подвеса была выгравирована странная надпись, похожая на письма варваров, но не они.

— Ты только что сказал, как его зовут? Не Нефритовая подвеска Девяти Драконов?

— Продавец назвал его «Удача», как в слове «удача». Сказал ещё: «Кто владеет подвесом — тот владеет миром».

Старый господин окинул взглядом комнату, к счастью, посторонних не было, и сказал тяжело:

— Что ты собираешься делать с этим подвесом, Лицзинь? Такие вещи нам не принадлежат.

Это могло обернуться обвинением в государственной измене. Даже богатая семья Дуань не избежала бы уничтожения рода.

Старик поверил ему?!

Честно говоря, Дуань Лицзинь сомневался, действительно ли подвес настолько уникален. Если это так, то они действительно не должны его иметь.

— Дедушка, не волнуйся. Я собираюсь подарить его дяде Фэну. У дяди Фэна скоро день рождения, как раз и подарю.

Дядя Фэн относился к нему хорошо, значит, нужно было держаться за него крепче.

— Правда? — подозрительно посмотрел на Дуань Лицзиня. — У внука такая удача? Две бесценные вещи подряд.

Одна вещь пять миллионов, а две... Неужели он потратил все деньги? Неудивительно, что сегодня вернулся без промедления, когда его позвали, значит, за деньгами пришёл.

Но он знал истину: невинен простолюдин, но виноват тот, кто носит драгоценность.

— Правда.

— Ты сегодня уезжаешь?

Пока Ци Чжаоси и Дуань Чжэнтан в поместье, внук не останется.

— У меня ещё несколько вариантов тестов не доделаны, послезавтра тестирование. Я в поместье не останусь, через несколько дней вернусь составить дедушке компанию.

— Ладно, я тебя знаю. Сейчас я отдохну, а ты иди к дяде Фу за деньгами.

— Тогда отдыхай, дедушка.

Дуань Лицзинь вышел и увидел женщину, которая поспешно поздоровалась с ним, изображая, что просто проходила мимо. Мягкое выражение лица Дуань Лицзиня исчезло, в глазах промелькнул красный отблеск. Он спросил женщину:

— Ты подслушивала?

Женщина успокоилась, приняла подобострастный вид и объяснила:

— Лицзинь, ты ошибаешься. Как я смею подслушивать?

Дуань Лицзинь холодно произнёс:

— Лучше бы нет. Если утечёт хоть слово, предупреждаю заранее: не смотри, что дедушка добрый, с вами он церемониться не станет. Когда приходила в семью Дуань, ты, должно быть, разузнала про всех членов семьи, верно?

— Лицзинь, ты правда ошибся. Я не подслушивала. Комнат много, я просто не знала, где моя комната.

Косвенно намекает, что заблудилась?

— Играешь со мной умом? Ладно, у меня дела, сегодня с вами возиться не буду. И ещё не называй меня Лицзинь. Я прямой внук семьи Дуань, величай меня «маленький господин». И последнее: не беспокой меня и не ставь слежку. Я не Дуань Чжэнтан.

Вань Шу смотрела на спину уходящего Дуань Лицзиня, тайно ненавидя. «Кто ты такой? Однажды семья Дуань будет принадлежать мне и моему сыну».

...

Чэн Цзяшу со своей стороны был окружён толпой влюблённых девушек. Представление даже не началось, а они уже стали объектом наблюдения.

— Ой, посмотри, кожа нежнее, чем у девушек. Малыш, как вы ухаживаете за собой?

— От природы.

— Малыш, вы такие красивые, но всё же мой брат Сяо красивее. Есть старший брат?

— Есть, женат.

— Малыш, а есть двоюродный брат? Представь нам.

— Вы ведь фанатки Сяо Цзымо?

— Малыш, ты не знаешь. Сяо — наш, но красивые парни тоже наши. Хе-хей.

...

Фанаты Цзымо действительно мощные, подумал про себя Чэн Цзяшу.

Цинь Кэ был окружён девушками, тут трогали, там гладили, покраснев, он потащил Чэн Цзяшу бежать к своим местам.

Чэн Цзяшу пришёл посмотреть на Сяо Цзымо. Тан Линъинь достал для него места в первом ряду, можно было наблюдать за выступлением вблизи.

Один раунд — один тур, всего три тура: пение, танцы, актёрское мастерство. Кто наберёт больше баллов — тот первый.

Судьи в три ряда: три танцора, три короля эстрады, три режиссёра. Участники должны были получить у них баллы. Если ничья — выступают снова, голосуют фанаты на месте. У кого меньше голосов — выбывает.

Конечно, после инцидента с дракой в тренировочном зале Тан Линъинь сменил всех судей. Теперь сидели известные персоны, приглашённые секретарём всеми правдами и неправдами, они жестоко ненавидели грязные методы.

Два милovidных парня держали таблички с именем Сяо Цзымо, тихо ждали выхода человека.

— Цзяшу, тебе не шумно? У меня в ушах гудит.

Голоса фанатов были громче колонок, не странно, что у них звон в ушах.

— Немного, всего девять выступлений, скоро закончится.

— Ладно.

Они немного пожалели, что пришли. Шумные места им действительно не подходили.

Первым вышел Сяо Цзымо, исполнил песню собственного сочинения. Кроме актёрской игры, у него всё было хорошо. Когда-то звали маленьким гением, он быстро получил похвалу судей.

Чэн Цзяшу не ожидал, что Сяо Цзымо так хорошо поёт. Эфирный голос с печалью безответной любви, «Слёзы русалки» рассказывали о грусти русалки. Она была такой наивной, наивно думала, что принц её любит, сон закончился, пора домой.

Обманывать себя хуже всего, будто сам вонзаешь нож в сердце. Безмолвная боль, крик отчаяния. Русалка была бессильна перед принцем.

Сяо Цзымо допел, внизу воцарилась тишина. Фанаты, не понимающие музыки и гонящиеся только за внешностью, долго не могли прийти в себя. Может, это была не история о слезах русалки, а история Сяо Цзымо.

Музыка смолкла давно, только когда ведущий взял микрофон и представил песню как сочинение Сяо Цзымо, внизу разорвались бурные аплодисменты.

Один из судей спросил Сяо Цзымо:

— У тебя есть интерес стать моим учеником?

— Приглашение учителя — лучшая похвала для ученика, спасибо учителю.

Сяо Цзымо не хотел, но он уже решил свой путь.

Тот судья улыбнулся, очевидно, не злится на отказ Сяо Цзымо, и поставил полный балл — десять. Остальные трое учителей каждый поставили по девять.

Сяо Цзымо в первом раунде набрал 28 баллов.

Вторым в раунде был Му Чэнь, поразил всех, полные тридцать баллов! Что до Ван Хэньюаня, то он немного уступал первым двум, но 27 баллов тоже неплохо.

Второй раунд — танцы и пение. Ван Хэньюань в первом раунде отстал от двух первых, но в этом

его изысканные сценические инструменты, взрывной танец выиграла второй раунд.

Наступил третий решающий раунд. Сейчас наибольший балл у Му Чэня, второй — Ван Хэньюань, а Сяо Цзымо отстал от Ван Хэньюаня на 1 балл и от Му Чэня на 2. Если в третьем раунде не получит хороший балл, он вылетит.

Обстановка накалилась, у участников было двадцать минут отдыха.

Когда Сяо Цзымо пошёл за водой, руки дрожали!

Нервничает? Нет, он боится. Он вложил все накопления в этот конкурс. Если проиграет — останется ни с чем, возможно, и с огромным долгом! Те люди не поддержат неудачника.

— Очень нервничаете?

В этот момент вид Сяо Цзымо попался на глаза проходящему мимо Тан Линьиню.

— Тан... Тан-цзун! Почему вы здесь?

— Дела. Вы очень нервничаете?

— Ну, немного.

— Видели людей внизу?

— Нет.

— Цзяшу пришёл, посмотреть на ваше соревнование. Мы росли вместе, я знаю, что он никогда не преследовал звёзд и не любит шум, но он пришёл. Он очень ценит вас.

— Я...

— Бойтесь подвести его?

— Да.

— Но он в вас верит. Отбросьте всё, соревнуйтесь серьёзно, неважно победа или поражение, дайте людям увидеть результат вашего усердия.

Что если проиграешь? Что если провалишься? Неужели не проваливался раньше? Неужели не прошёл путь нормально? Сцена — его небо и земля, его мир, его мир должен управляться им.

Сяо Цзымо собрал мысли, снова повторил слова. Он не заканчивал университет, не учился актёрскому мастерству, другие говорили, что у него нет таланта. Ничего, он будет стараться учиться, однажды сможет твёрдо встать на ноги.

Однако после раунда соревнований Му Чэнь первый, Ван Хэньюань второй, Сяо Цзымо последним, выбыл. Фанаты были опечалены, грустно за их брата Сяо, именно они звали его на соревнование, и чувство очередного поражения действительно было невкусным.